

Организатор одной из первых в России социал-демократических групп

В этом году исполняется 80 лет со дня смерти **Михаила Ивановича Бруснева, инженера-технолога, революционера, арктического исследователя. Он похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры.**

Михаил Бруснев родился 13 (25) января 1864 года в станице Сторожевой Кубанской области в казачьей семье. Его отец отслужил почти двадцать лет, из которых добрую половину провел в боях и походах. За боевое отличие он получил личное дворянство, его произвели в хорунжие, а затем наказным атаманом Кубанского казачьего войска был утвержден начальником станицы Сторожевой. Такую же судьбу отец прочил и своим сыновьям. Старшие, Гавриил и Яков,

Михаил Бруснев и Константин Воллосович

поступили в юнкерское училище, откуда вышли офицерами, но Михаил выбрал свой путь.

После окончания реального отделения Ставропольской гимназии в 1885 году он решил получить высшее образование и поступил в Петербургский технологический институт. В этом выборе его поддержала мать. Хотя отец мало считался с ее мнением, тут вынужден был уступить. Сыграла свою роль печальная участь самой старшей из сестер Михаила, овдовевшей в 25 лет. Мать напомнила отцу об этом: «Вот она — твоя военная-то служба! Чуть какая война, и всех

сынов наших пошлют на нее в первую голову! Полягут — вон как Петр у Аюты нашей!.. А тут — хоть одного-то, может, не тронут...»

В первые петербургские годы Бруснев мало интересовался политикой. Он был настолько далек от нее, настолько вне всяких подозрений, что товарищи по институту и землячеству обращались к нему с просьбой припрятать или сохранить разного рода нелегальные книги и записи, которые он имел возможность читать. Михаил не догадывался, что в родном кубанском землячестве судьба свела его с людьми, замышлявшими покушение на самого царя.

В марте 1887 года были арестованы члены террористической группы «Народная воля», готовившие покушение на Александра III, а 8 мая пятерых из них, в числе которых был товарищ Бруснева по кубанскому землячеству Пахом Андрюшкин, казнили.

Последовавшие крутые меры институтского начальства привели к обратному результату. Студенческие кружки стали действовать еще активнее, их руководители искали тех студентов, которые представлялись им способными к конспиративной работе. Осенью 1889 года Михаил вошел в студенческий кружок пропагандистов своего института, который собирался в Гавани, на Васильевском острове. Рабочий кружок постепенно стал крупнейшим в Питере и объединял весьма грамотных передовых рабочих.

К началу 1890 года в Петербурге насчитывалось до двадцати рабочих кружков, которыми руководили как пропагандисты-интеллигенты, так и рабочие. Для расширения политической борьбы была создана социал-демократическая организация, получившая в истории

наименование «группа Бруснева». Она состояла из двух подразделений: «интеллигентского центра», руководившего организацией и координацией деятельности рабочих кружков, который возглавлял Бруснев, и «Центрального рабочего комитета», непосредственно работавшего на крупных промышленных предприятиях: Путиловском, Обуховском, Балтийском и других заводах. Ядром «интеллигентского центра» были студенты-марксисты Технологического, Лесного, Горного институтов и Санкт-Петербургского университета, среди которых были Леонид Борисович Красин, Михаил Степанович Ольминский, Владимир Владимирович Святловский и другие, но явным лидером был Бруснев.

Надежда Крупская так охарактеризовала своего соратника: «Удивительный человек Михаил Иванович... Ясный, спокойный русский ум и характер... И такая предельная преданность рабочему делу!.. С ним рядом уверенней, крепче начинаешь чувствовать саму себя... У него даже фамилия такая подходящая — Бруснев: что-то надежное, крепкое...»

Группа Бруснева руководила стачками на заводах, устроила грандиозную демонстрацию во время похорон публициста Николая Васильевича Шелгунова, впервые в России провела мазевку рабочих.

В 1891 году Бруснев окончил Технологический институт, выбрал место помощника начальника вагонного отделения в мастерских Московско-Брестской железной дороги и перебрался в Москву. Основным мотивом этого выбора была необходимость усиления там революционной работы: «Считаю, что пора перебраться в другое место. Ведь Питер — еще не вся Россия. Здесь дело уже начато, здесь есть уже пусть и зачаточное, но все-таки самостоятельное рабочее движение. А вон возьмите хотя бы Москву... Второй промышленный город страны, эксплуатация рабочего человека — почище здешней, а ни о каком движении в рабочей среде не слышно».

Условия для революционной деятельности в Москве оказались значительно более сложными, чем в столице. Всё нужно было начинать с нуля. Рабочие организации отсутствовали, было несколько студенческих кружков, во главе которых стояли люди, склонявшиеся к народничеству и к террору. Через внедренных провокаторов нелегальная деятельность полностью контролировалась полицией, которая только выбирала благоприятный момент для разгрома движения в самом его зародыше.

Аресты начались в апреле 1892 года. За Брусневым пришли утром 26-го числа.

«1892 года Апреля 26 дня, я, Исполняющий должность Московского Обер-Полицеймейстера, Полковник Власовский, получив сведения, дающие основания признать Технолога Михаила Ивановича Бруснева вредным для общественного порядка и спокойствия, постаново-

Михаил Бруснев

вил: Бруснева, впредь до выяснения обстоятельств дела, заключить под стражу при Сретенском Полицейском Доме с содержанием в отдельном помещении...»

4 мая Бруснев был перевезен в Московский губернский тюремный замок — Таганку. В процессе следствия, длившегося почти два года, Бруснев, в отличие практически от всех арестованных, не был сломлен ни морально, ни физически. Следствие установило, что Бруснев и есть главная фигура в этом процессе: «Просто развернуться тут, в Москве, он не успел! А дать бы ему время!»

В декабре 1894 года был вынесен приговор: тюремное заключение на четыре года и ссылка в местность Восточной Сибири под надзор полиции на десять лет. Бруснева отправили в Петербург, где он отбыл срок одиночного заключения в знаменитых на всю Россию «Крестах», а затем был этапирован в Верхоянск.

После нескольких лет жизни в суровых и диких условиях его, имеющего высшее инженерное образование, пригласили войти в группу ссыльного геолога Константина Адамовича Воллосовича, которая занималась подготовкой продовольственных депо для экспедиции Эдуарда Васильевича Толля на Новосибирских островах, а также геологическими исследованиями.

В 1903 году Бруснев возглавлял наземный отряд экспедиции по поискам пропавшей группы Толля. Ему удалось обнаружить стоянку Толля на мысе Высоком о. Новая Сибирь. Из записки Толля было ясно, что 13 июля 1902 года его группа отправилась на о. Беннетта.

Возвратившись из ссылки в 1904 году, Бруснев примкнул к

Захоронение Михаила Бруснева на Никольском кладбище Александро-Невской лавры

социал-демократической группе «Союз инженеров», но через три года практически отошел от активной политической деятельности.

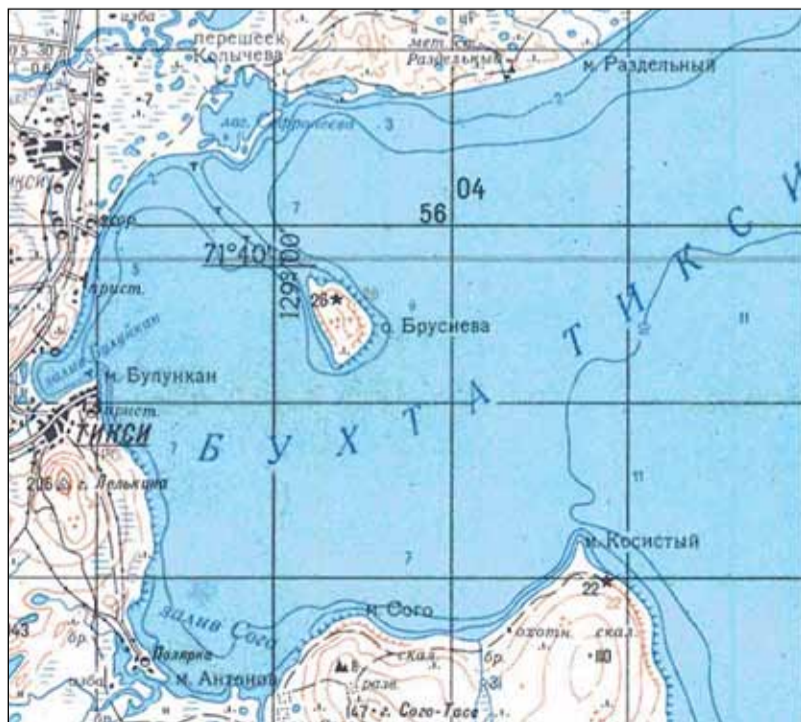
После революции работал инженером в наркомате труда, торговых представительствах за рубежом. В 1923 году опубликовал воспоминания о возникновении первых социал-демократических организаций в России.

Память о Михаиле Ивановиче Брусневе увековечена мемориальной доской на стене дома №3 по Кавалергардской улице в Петербурге, где он жил с 1910 по 1937 год.

Именем Бруснева командир яхты «Заря» Русской полярной экспедиции Толля Федор Андреевич Матисен в 1903 году назвал остров в бухте Тикси моря Лаптевых. В 1968 году на западном берегу этого острова Тиксинским радио-метцентром Брусневу был поставлен памятник.

Михаил Иванович Бруснев скончался в Ленинграде в 1937 году, похоронен на Никольском кладбище Александро-Невской лавры. Гранитная стела была установлена в 1960-е годы. Осенью 2016 года надгробие было отреставрировано.

Георгий АВЕТИСОВ,
главный научный сотрудник
ВНИИОкеангеология,
доктор геолого-
минералогических наук,
почетный полярник

Остров Бруснева в бухте Тикси моря Лаптевых

Митинг у памятника на острове Бруснева. 1970-е годы